

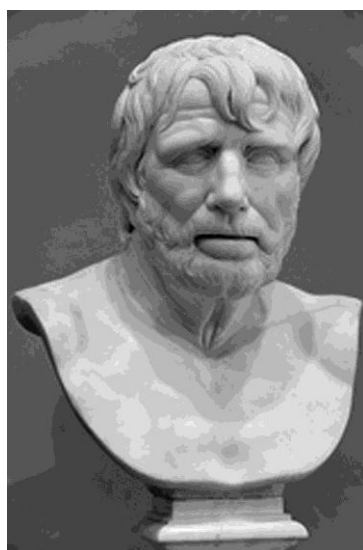
Путенихин В.П. В сердце Евразии (природа Урало-Поволжья в известиях древних писателей, ученых и путешественников). – Уфа: Китап, 2013. – 280 с. (Гесиод – с. 15-18).

ГЕСИОД

(греческий эпический поэт; VIII-VII вв. до н.э.)

О земледелии, северных грифах и богах

Даты жизни Гесиода, второго после Гомера великого поэта Греции архаического периода, точно не установлены (предположительно ок. 730 г. – сер. VII в. до н.э.). Гесиод родился в селении Аскра на Балканах в зажиточной, но не аристократической семье. После смерти отца основная часть наследства досталась его брату Персу, возможно, подкупившему судей. Гесиод вынужден был добиваться материального благополучия тяжким трудом мелкого земледельца. Брат же его, промотав отцовское имущество, явился к Гесиоду с повинной, прося помочь ему с оплатой долгов. Но Гесиод остался непреклонен: беседа его с Персом с призывом вести честную трудовую жизнь, заниматься сельским хозяйством, соблюдать нравственные нормы и заветы отцов составляет сюжетную канву сочинения Гесиода «Труды и дни», которое еще называют «Земледельческой поэмой».

Гесиод – один из первых «агрономов» в истории

«Земледельческую поэму» можно считать первым известным сочинением по сельскому хозяйству. Здесь мы находим более подробные, чем у Гомера, данные о происхождении гиперборейцев (*извл. 1, 8*), которых он определяет как четвертое поколение людей – «героическое». Если первые поколения (люди «золотого» и «серебряного» веков) жили подобно богам, то последующие становились все хуже и хуже, на долю же последнего («железного») поколения, пятого по счету, в качестве наказания от богов выпал тяжелый повседневный труд, горе и несчастья. Каждое новое поколение создавалось богом в надежде, что оно будет лучше и справедливее прежнего, но каждый раз получалось наоборот. Предпоследнее («героическое») поколение погрязло в жестоких войнах и почти все было истреблено; только оставшихся в живых громовержец Крон перенес к крайнему пределу земли, где они зажили безмятежно и счастливо, вкушая плоды благодатного климата. Вот, значит, как появились гиперборейцы, которых последующие мифотворцы поместили за северными Рифейскими горами.

Коли уже досталась такая тяжелая судьба нынешнему (последнему по счету) поколению, то нести эту ношу следует честно и с достоинством, и тогда своим трудом можно добиться благополучия и успехов – такова главная назидательная и дидактическая линия «Земледельческой поэмы». И поэтому Гесиод, обращаясь к беспутному брату, наставляет его (а с ним и своих сограждан) в практических вопросах земледелия, метеорологии, пахоты, сева и жатвы, изготовления и использования сельхозинвентаря, хода зимних и летних полевых работ.

В III-II вв. до н.э. было написано сочинение «Состязание Гомера и Гесиода», где приведена легенда о поэтическом соревновании, якобы имевшем место между двумя великими поэтами древности: каждому из них предлагалось прочитать прекраснейшее из своих творений. И победа была присуждена Гесиоду, потому как поощрения заслуживает не тот, кто прославляет войну, а тот, кто проповедует мирный труд земледельца. Известно, что

«Земледельческая поэма» Гесиода в античное время использовалась в качестве нравоучительного и сельскохозяйственного учебного пособия в школах.

Что касается северной части света, расположенной на «Стороне ночи» рядом с подземным Тартаром у обтекающего землю Океана, то здесь мы находим те же сентенции (*извл. 2*), что и у Гомера: мрак, туман и мглу. Именно здесь, согласно Гесиоду, пролегают «и концы, и начала» мира. Однако сведения об отдаленных землях несколько расширяются, что видно из некоторых других сочинений, дошедших до нас под авторством Гесиода (правда, в отрывках или по ссылкам из других источников). В «Астрономии» говорится о расположенном на северном краю небосвода созвездии Большой Медведицы (*извл. 7*). По сообщениям Страбона и Стефана Византийского, Гесиод повествует о странном народе «полупсов» (*извл. 10*): может быть, он ведет речь о каком-то северном варварском племени, исповедующем культ охотничьей или ездовой собаки.

В северных землях, согласно Гесиоду, пролегают «концы и начала» мира (вид с вершины Тратау; Ишимбайский район РБ). *Фото В.П. Путенихина*

Согласно ссылке Страбона и отрывку из Оксиринхского папируса (*извл.* 3-5, 9), Гесиод уже знаком со скифами – доителями кобылиц, кочующими в повозках по бескрайним просторам северной степи. Действительно, время жизни Гесиода соответствует эпохе завоевания скифами Северного Причерноморья. И, судя по всему, именно благодаря Гесиоду (*извл.* б) на сцене природы появляются хищные грифы, или грифоны, – обязательный атрибут Рифейских гор у последующих авторов. Не исключено, что эта информация содержалась в «Орнитомантии» («Птицегадании») – сочинении самого Гесиода либо кого-то из его преемников по беотийской поэтической школе.

В древности упоминались и другие произведения Гесиода, в частности «Большие труды», – вероятно, продолжение «Трудов и дней», а также «Меланподия», где, как предполагают, перечислялись ясновидцы и прорицатели. Но последним, этим типичным представителям лихого племени шарлатанов, история во все времена неминуемо выносит справедливый приговор: забвение. Кстати, еще раз о гиперборейцах: описание их страны у Гомера и Гесиода показалось мне подозрительно знакомым – ну да, именно такова таинственная Шамбала, в поисках которой уже многие годы рыщут по горам некоторые «очарованные странники». Цитирую Ю. Захарова: «Там [в Шамбале] живут как в раю – не знают болезней и бед, земля родит сама любые плоды и злаки». Одной из первых, кто оповестил мир о Шамбале, была «посвященная» шарлатанка Елена Блаватская, о которой Петр Образцов в своей книге «Азбука шамбалоидов» сказал прямо: «Мы уже знаем, что все свои сведения Блаватская высосала из пальца...». Позволю себе здесь не полностью согласиться с Образцовым: видимо, многое Блаватская и ее последователи беззастенчиво позаимствовали у древних авторов. Однако оставим в покое “посвященных”; ниже даны извлечения из произведений Великого Гесиода.

Извлечения

«Труды и дни», или «Земледельческая поэма»

Извл. 1 (157-159, 166-173). «Снова еще поколение, четвертое, создал Кронион / На многодарной земле, справедливее прежних и лучше, ... / Многих в кровавых боях

исполнение смерти покрыло; / Прочих к границам земли [в Гиперборею] перенес громовержец Кронион, / Дав пропитание им и жилища отдельно от смертных. / Сердцем ни дум, ни заботы не зная, они безмятежно / Близ океанских пучин острова населяют блаженных. / Трижды в году хлебодарная почва героям счастливым / Сладостью равные меду плоды в изобилие приносит» (О происхождении богов, 1990, с. 173, пер. В.В. Вересаева).

«Теогония», или «О происхождении богов»

Извл. 2 (729-731, 736-738, 744-745). «Там-то [на «Стороне ночи»] под сумрачной тьмою подземною боги-Титаны / Были сокрыты решеньем владыки бессмертных и смертных / В месте угрюмом и затхлом, у [северного] края земли необъятной. ... / Там и от темной земли, и от Тартара, скрытого в мраке, / И от бесплодной пучины морской, и от звездного неба / Все залегают один за другим и концы, и начала... / ... Жилища ужасные сумрачной Ночи / Там расположены, густо одетые черным туманом» (О происхождении богов, 1990, с. 211, пер. В.В. Вересаева).

«Эои, или Каталог женщин» (фрагменты)

Извл. 3 (III, 15). В Оксириинском папирусе (кон. VI – I вв. до н.э.) обнаружен отрывок (1915) из гесиодовского каталога, содержащий следующее словосочетание: «Ски[фы] гиппомо[лги]» (Ельницкий, 1961, с. 13).

Извл. 4. Греческий географ Страбон (I в. до н.э. – нач. I в. н.э.) в «Географии» (VII, 3: 9) сообщает: «И Гесиод ... говорит, что [крылатые дикие полуженщины-полуптицы] Гарпии увлекли [фракийского царя] Финея / В [северную] землю галактофагов [кочевников, питающихся молоком], что дома имеют в повозках» (Страбон, 2004, с. 191, пер. Г.А. Стратановского).

Извл. 5 (III). Греческий грамматик Гарпократион (II в. н.э.) в «Словаре десяти ораторов»: «Длинноголовые [Макрокефалы]. ... Так называется [северный] народ, о котором упоминает и Гесиод в III каталоге женщин» (Великая Степь, 2005, с. 282, пер. В.В. Латышева).

«Орнитомантия» (фрагменты)

Извл. 6. В древних схолиях к «Прикованному Прометею» Эсхила сказано: «Первый Гесиод сообщил чудесные сказания о грифах [обитающих в далекой северной стране]» (Латышев, 1947, 1, с. 305, пер. В.В. Латышева).

«Астрономия» (фрагменты)

Извл. 7. Греческий автор Псевдо-Эратосфен (III-II вв. до н.э.) в сочинении «Превращения в звезды» пересказывает следующий миф: «По словам Гесиода, она [звездная плеяда Большая Медведица, до того как попала на небо] была дочерью Ликаона ... [и за связь с Зевсом была превращена Артемидой в медведицу]. ... Зевс, помня о родстве, выхватил ее [спасая от охотников] и поместил среди звезд [далеко на северной стороне небосвода, т.е. на «Стороне ночи»]. А Медведицей он назвал ее из-за приключившейся с ней напасти» (Фрагменты ранних греческих..., 1989, с. 82, пер. А.В. Лебедева).

Фрагменты из неизвестных сочинений

Извл. 8. Греческий историк Геродот (V в. до н.э.) в «Истории» (IV, 32): «А упоминает о гипербореях Гесиод» (Историки Греции, 1976, с. 115, пер. И. Мартынова в перераб. М. Гаспарова).

Извл. 9. Страбон в «Географии» (VII, 3: 7) цитирует Гесиода: «Эфиопов и лигийцев и доителей кобылиц – скифов» (Латышев, 1947, 1, с. 295, пер. В.В. Латышева).

Извл. 10. Страбон в «Географии» (I, 2: 35; VII, 3: 6) упоминает о «гемикинах» Гесиода, а философ и грамматик Стефан Византийский (VI в.) в «Описании племен» сообщает: «Симмий в “Аполлоне” говорит [заимствуя у Гесиода]: видел я странное племя мужей гемикинов [полупсов]: у них на красивых плечах собачья голова, снабженная крепкими челюстями; лают они, как собаки, и не понимают славной речи других смертных. Также [рассказывал об этом] Гесиод» (Латышев, 1948, 3, с. 320, пер. П.И. Прозорова).